

Глава 140 – Раз он не умер...то что тогда?

Люди, наблюдающие в окрестностях, не знали, и даже Гао Юэ и Ши Шаньшань, которые стояли рядом, не знали, на кого Ли Юнью закричала.

Ян Чен в настоящее время находится в выигрышной позиции, так как его косая черта была очень жестокой и мощной. Но Ли Цин Чен также высвободил броню высокого уровня и, кроме того, держал серебряный шар, который был своего рода неизвестным магическим оружием, предположительно для нанесения ответного удара. Поэтому даже среди них они не могли определить, к кому были обращены эти слова.

Но Гуань Юйнинь знала, что крик Ли Юнью был предназначен для Ян Чена. Могущество этого удара, хотя другие люди не могли этого видеть, она и Ли Юнью, два эксперта Юаньин смогли правильно определить его.

Не говоря уже о том, что Ли Цин Чен поспешно развязал это тело и душу, защищая доспехи, даже если у него был свой летающий меч и он использовал всю свою силу, он не обязательно сможет противостоять этому удару от Ян Чена. Эта отбивная Ян Чен всего лишь мгновение назад на этом летающем мече ясно показал страшную мощь Бессмертного обезглавливающего клинка, но Ли Цин Чен не допустил этого.

Услышав крик Ли Юнью, Ли Цин Чен инстинктивно полагал, что это должно было помешать ему использовать этот меч в руке. Должно быть известно, что это был восьмой металлический божественный гром, созданный лично Ли Юнью. До тех пор, пока он использовал его, не говоря уже об эксперте уровня формирования, даже если бы он был экспертом этапа Юаньин, если бы он не умер, он едва выжил бы.

Но Ли Цин Чен сразу понял смысл слов Ли Юнью. Он был слишком близок к Ян Чену, если он использовал восьмой металлический божественный гром, это могло только закончиться взаимным уничтожением обоих. Подумав об этом, Ли Цин Чен тут же поколебался.

Но этот момент решил, кто останется в живых и кто умрет. Бессмертный обезглавливающий клинок Ян Чен беспощадно расколол центр головы Ли Цин Чена.

Иллюзорная броня бесшумно разбилась, как стекло. Удар Ян Чена прошел прямо от головы Ли Цин Чена до подошв его ног. Он был разделен одним ударом. Когда Ян Чен схватил серебряный шар из руки Ли Цин Чена, левая и правая части его тела разделились и упали с обеих сторон.

«Младший ученик, ты не смеешь!»

Ли Юнью не посмела поверить всему, что она видела. Она уже кричала, чтобы остановить это, но Ян Чен на удивление все еще убивал его. В своем гневе она немедленно достала свой летающий меч.

«Младшая ученическая сестра!»

С одной стороны громко крикнула Гуань Юйинь, нахмуривая брови. В ее голосе содержались следы колебания духовного сознания, которые сразу же разбудили Ли Юнью. Качающееся духовное осознание было то, чем гордилась Гуань Юйинь. Последний раз, когда она использовала его, то ранила Ян Чена. На этот раз она использовала свое духовное сознание против Ли Юнью.

Гуан Юйинь громко крикнула, и только тогда Ли Юнью поняла, что она пытается сделать. Ян Чен и Ли Цин Чен были в центре дуэли жизни и смерти, так как Ян Чен мог остановить его руку только из-за крика Ли Юнью?

Но, хотя она и думала об этом, Ли Юнью все еще не могла согласиться с тем, что Ли Цин Чен, которого она обучала несколько лет, был убит всего за два удара. Она также не могла поверить, что летающий меч, который она лично усовершенствовала, был разбит одним ударом лезвия Ян Чена и, кроме того, тело, защищающее броню, которую она приготовила для Ли Цин Чена было также разбито одним ударом.

Для нее было неприемлемым то, что ее собственный ученик был расколот наполовину перед ней. Ожесточенный гнев почти заставил ее потерять рассудок и прямо пойти и убить Ян Чена.

Гуань Юйинь быстро остановила ее, поскольку она не могла терпеть то, что собирается сделать Ли Юнью. В окрестностях было много людей. Если Ли Юнью действительно сделал бы это, не было другого выбора, кроме как убить всех людей там.

Но Гуань Юйинь была полностью уверена в том, что даже если Ли Юнью попытается убить Ян Чена, она, конечно же, не смогла бы преуспеть. Хотя Ян Чен не может победить Ли Юнью, если он решил бежать, даже десять Ли Юнью не смогли бы преследовать его. Гуань Юйинь испытала это лично.

Если Ли Юнью на самом деле нападет на него, идя против правил, тогда, возможно, Бессмертным островам Зеленого нефрита придется столкнуться с истреблением. Хотя она и не была уверена, Гуань Юйинь считала, что между Ян Ченом и аномалиями с духовной силой островов Зеленого нефрита в последнее время существует определенная связь. В конце концов, время появления Ян Чена и то событие удивительно совпадали.

После того, как он разрубил Ли Цин Чена, не обращая внимания на то, как другие думали о нем, Ян Чен шагнул вперед и сначала схватил сумку Ли Цин Чена, бросив его на свой пояс. Преимущество всегда было его первым приоритетом, и также не было правил, запрещающих ему собирать свои трофеи после дуэли жизни и смерти. Пока он не отпускал серебряный шар в руке, его духовное сознание постоянно фиксировалось на Ли Юнью.

Как только он коснулся шара, он сразу понял, что это такое, поэтому он не убрал его именно из-за страха, что Ли Юнью решит напасть на него. Только посмотрев на Гуань Юйинь, она его немного ослабила.

Зрители были очень взволнованы, дуэль жизни и смерти между экспертом на пиковой стадии формирования и только что перешедшим на эту стадию культиватором была удивительно простой, но результат был настолько неожиданным, что все они не могли поверить в то, что видели.

«Мои глаза ослепли всего лишь минуту назад?»

«Как такое могло произойти?»

«Какое у него духовное оружие?»

«Даост Ли не мог даже нанести удар?»

Бесчисленные вздохи, догадки, сомнения, озадаченные голоса росли непрерывно. Никто не мог принять этот результат. Очевидно, что у пикового эксперта уровня формирования было

более высокое культивирование, так как он мог умереть от рук культиватора начального этапа? В таких условиях, какой смысл был у их культивации? Высший уровень не смог победить низший?

Кроме того, некоторые люди, которые имели отношения с фракцией Величайших Небес, начали кричать другую версию.

«Он, должно быть, использовал какую-то технику дьявола, иначе как это возможно?»

«Вы обманываете, какой метод вы использовали?»

В этой суматохе все обнаружили одно: эксперт Цзедань, который сопровождал Ли Цин Чена, неожиданно не произнес ни слова. И пока все комментировали, под изумительными взглядами каждого, он молча собрал труп Ли Цин Чен.

Все успокоились, увидев, что эксперт Цзедань подошел и сел не слишком далеко от Ян Чена, видимо, ему пришлось поговорить с ним, чтобы не отставать, поэтому никто не осмеливался открыть рот, чтобы не потревожить их.

«Эта дуэль жизни и смерти - это потеря моего ученика фракции Величайших Небес».

Эксперт Цзедань спокойно сложил руки:

«Это личное недовольство между вами, которое не имело никакого отношения ни к какой-либо фракции. По этой причине моя фракция Величайших Небес не имеет никаких претензий. Последователь Даоса Ян, поздравляю!»

«За каждую жалобу кто-то несет ответственность, за каждым долгом есть должник. Никого нельзя обвинять в поединке жизни и смерти».

Ян Чен также сложил руки:

«У фракции Величайших Небес действительно есть харизма большой фракции, я действительно восхищаюсь вами!»

Иногда нужна лесть. Выступая таким образом, Величайшая Небесная фракция вышла, поэтому Ян Чен также не возражал бы говорить эти несколько слов. Поскольку существовала переменная, такая как Ли Юнью, он все еще не знал, что произойдет.

Прямо сейчас человек, который был самым смущенным, был не кто иной, как Ши Шаньшань. По ее мнению, не было никаких сомнений в том, что Ян Чен умрет на этот раз. Оставив в стороне вопрос о культивировании, Ли Цин Чен также обладал магическим оружием, специально подготовленным Ли Юнью, что не могло сравниться с оружием Ян Чена. Но кто мог бы знать, что результат будет таким?

Из-за руководства Гуань Юйинь Ши Шаньшань осознала ошибку в методе, которым она привыкла заниматься с Ли Цин Ченом, поэтому она чувствовала себя чрезвычайно виноватой в отношении Ян Чена.

Первоначально Ши Шаньшань намеревалась продолжить возможность конфронтации, чтобы Ян Чен смог восстановить свое имя и в то же время добавить свои извинения, и некоторая компенсация должна быть достаточной.

Но кто мог знать, что такой маленький вопрос будет распространяться так широко в мире культивирования, и сама она не знает причины. Ли Цин Чен был членом семьи Ли Юнью, поэтому Бессмертные острова Зеленого нефрита решили скрыть много информации от Ли Юнью, то же самое было с Гуаном Юйинь.

Ли Цин Чен имел совесть, поэтому он не согласился на конфронтацию и вместо этого инициировал вызов. То, что Ши Шаньшань ожидала больше всего, состояло в том, что Ян Чен фактически попросил о поединке на смерть Ли Цин Чена. Это заставило ее винить себя еще больше. Постоянно думая, что Ян Чен умрет, она решила стать его вдовой.

Проблема заключалась в том, что Ян Чен был совершенно здоров и жив, поэтому Ши Шаньшань не имела возможности стать вдовой. Но эти слова были действительно очень сомнительными, обычные люди использовали их для своего покойного мужа, а культиваторы использовали их для своих дао-компаньонов, и как Ши Шаньшань справится с этим?

Пока она думала об этом, Ян Чен повернулся к ней, и Ши Шаньшань почувствовал себя еще более стыдливо и обиженно в то же время. Чем больше она смотрела на Ян Чена, приближающегося к ней, тем больше возрастало ее сердцебиение. Она подумывала что-то сказать, но она не могла открыть рот и очень беспокоилась.

«Фея Ши, ты не должна снова шутить!»

Ян Чен улыбнулся Ши Шаньшань и воспользовался этой возможностью:

«Еще в будущем, этот Ян был бы признателен, если бы ты не привлекала меня к своим делам!»

После того, как он закончил говорить, не дожидаясь ответа Ши Шаньшань, Ян Чен тут же повернулся и пошел по направлению к своему учителю.

Цвет на лице Ши Шаньшань чередовался между красным и белым, глядя на Ян Чена, который уже шел к Гао Юэ, она не знала, почему она чувствовала себя неловко, вдруг она закричала:

«Хотя Ши Шаньшань - обычная женщина, я все равно буду той, кем и обещала! Это дело произошло из-за меня, поэтому я не могу избежать ответственности, я, конечно, не заберу назад слова, которые я сказала!»

После того, как она закричала, не заботясь о двух культиваторах Юаньин рядом, Ши Шаньшань немедленно вызвала свой летающий меч и полетела к ее острову. Оставив за собой большую группу людей, которые с тревогой смотрели друг на друга, не зная, в чем дело.

Ян Чен чуть не споткнулся. Что Ши Шаньшань подразумевала? Она призналась, что она была его дао-компаньоном?

Другие люди не слышали слова Ши Шаньшань, но их слышали Гуан Юйинь, Ли Юнью, Гао Юэ, Ян Чен, а также эксперт Цзедань из фракции Величайших Небес. Видя, что Ши Шаньшань так поступила, эксперт Цзедань протянул руки к Ян Чену:

«Фея Ши несравненно красива и элегантна, последователь Даоса Ян, поздравляю!»

После того, как он поздравил Ян Чена, эксперт Цзедань попрощался с Гао Юэ, Гуань Юйинь и Ли Юнью и быстро ушел. Толпа также была не такой живой, как прежде, и спокойно обсуждала удивительную битву, которая произошла всего лишь минуту назад. Только учитель и ученик, Гао Юэ и Ян Чен, а также два эксперта этапа Ююаньин, Гуань Юй и Ли Юнью

остались позади.

«Старейшина Гуань!»

Ян Чен знал, что этот вопрос все еще не разрешен и принесет ему еще больше неприятностей в будущем, поэтому он просто раскинул руками, чтобы поприветствовать Гуань Юйинь:

«Вы не должны серьезно относиться к словам Феи Ши, если старейшина может убедить ее от моего имени».

Сразу после этого, Ян Чен был отрезан Гуань Юйинь:

«Слова, о которых говорят, похожи на рыхлую стрелу, ученик моих бессмертных островов никогда не говорил что-то подобное раньше, чем многие люди, а затем не признал этого. Последователь Даоса Ян, у вас есть будущее, полное обещаний, будет ли Шаньшань позорить вас?»

Перед Ян Ченом Гуань Юйинь не преувеличивала свои силы и только сказала, что его будущее имеет безграничные перспективы.

Хотя она использовала оправдание тому, что ученик Бессмертных островов Зеленого нефрита не нарушит ее слова, Гуань Юйинь также имела некоторые корыстные мотивы. Если бы этот вопрос вызвал некоторое неправильное мнение о Ян Чена, то это было бы большим неудобством. Напротив, случайное обещание Ши Шаньшань, возможно, она могла бы сыграть сваху.

Если это произошло, с предыдущими словами Ши Шаньшань, никто не заставит ее стать дао-компаньоном в будущем, что решит большие неудобства. Кроме того, если Ян Чен действительно был тем человеком, и у него также были безграничные перспективы, которые он, казалось, имел, тогда были бы только преимущества и недостатки для Бессмертных островов Зеленого нефрита и Ши Шаньшань.

Что касается Ян Чена, Ши Шаньшань имела репутацию красивой и соблазнительной женщины во всем мире, иначе люди не стали бы называть ее «холодной феей» в будущем. Помимо того, она была из престижной фракции, так что она была отличным партнером для Ян Чена.

«А?»

Ян Чен не ожидал, что Гуань Юйинь скажет это. Помимо удивленного крика, он был совершенно безмолвен.

«Поскольку последователь даоса Гао – учитель Ян Чена, то почему она не пытается убедить его?»

Гуань Юйинь повернулась к Гао Юэ:

«Мы должны сообщить об этом нашим мастерам фракции, чтобы они могли установить дату, чтобы обручить Ян Чена и Ши Шаньшань, что вы думаете?»

«Что?»

Гао Юэ была озадачена, думая о том, как этот вопрос мог развиваться так быстро. Она была несколько поражена.

«Даосист Гао не должна чувствовать себя неудобно в этом вопросе».

Гуань Юйинь знала, что сначала им нужно было получить одобрение Ян Чена, и продолжала говорить:

«Но мой ученик Бессмертных островов Зеленого нефрита никогда не будет забирать свои слова обратно. Культиваторы придают наибольшее значение закону кармы. Ян Чен, если вы не желаете, то мы не можем вас принуждать, но Шаньшань не найдет другого спутника и будет жить в этой жизни одна. Вы должны сделать все возможное!»

Закончив говорить, не дожидаясь ответа Ян Чена, она вздохнула:

«Увы, бедная Шаньшань!»

Сразу же после этого она толкнула Ли Юнью, которая с непрекращающейся ненавистью смотрела на Ян Чена и исчезла.

Какого черта? Брови Ян Чена почти сомкнулись между собой, образуя линию. Как могло случиться, что у Снежной феей не будет поклонников? Если бы она однажды начала искать спутника, тогда линия людей выстроилась бы от Бессмертных островов Зеленого нефрита до дворца Чистого Ян! Почему они решили, что это он?

На острове остались только два человека, Ян Чен и его учитель, поэтому Ян Чен повернулся, чтобы посмотреть на Гао Юэ. Как раз в то время Гао Юэ также посмотрела на Ян Чена; учитель и ученик с тревогой смотрели друг на друга.

<http://tl.rulate.ru/book/20000/183236>